

Восточный океан. Деревня Кокоа Уэст. — Ужас-ха-ха-ха-ха, низшие люди созданы, чтобы быть порабощёнными рыболюдьми. — Ты первая, кто будет наказан Лордом Арнольдом... за скучную любовь. Арнольд, с его неровным носом, одной рукой на бедре, другой приставил пистолет к лбу человеческой женщины. — Ночиго, Нами... я люблю тебя. Арнольд приставил пистолет к голове Белль-мэр и злобно засмеялся: — Ужас-ха-ха-ха, при моём правлении умрут все бедняки! — Вы все это понимаете!! Низшие расы!! Глаза окружающих сельчан выражали страх и нетерпимость. — Хм... Если ты их любишь, разве не должен защищать? Вдали по дороге медленно двигался к толпе фигура, неся длинный нож. Белль-мэр, с кровью, стекающей из угла рта, уже ждала смерти, но этот ленивый голос был как тяжёлый молот, стукнувший ей по сердцу. — Низшая... крикнул! Прежде чем Арнольд закончил, перед всеми вспыхнула белая вспышка, и затем они увидели огромную руку, взлетающую вверх. — Черт!!! Чёрт возьми!!! Из отрезанной руки брызнуло много крови. Прежде чем окружающие рыболюди и сельчане успели среагировать, Дилан пнул Арнольда на землю и прижал Шуру к его груди. — Высшая раса? Хм? Рыба-лосось, держащий бутылку с вином, увидел, как Арнольд мгновенно сбит с ног, и быстро закричал: — Эй! Ты, ублюдок, наш старший брат — Ван Сяоци... Слыша этот голос, зрачки Арнольда сузились: — Не называй его имя, мы не хотим полагаться на репутацию этого предательского ублюдка! — Джинбей? Этот тупой толстяк, я слышал, что в последние годы он никого из людей не оставлял в живых? Когда я его найду, я его побью и сварю из него рыбный суп! — Ты... Арнольд плюнул кровью, не намереваясь сдаваться: — Испугался... испугался-ха-ха, чёрт, низшая раса, ты думаешь, что можешь заставить великого рыболюда сдать таким образом? — Не может? Дилан поднял угол рта, и энергия хлынула из рукоятки ножа. Видимая невооружённым глазом рябь распространилась, и огромный удар прижал тело Арнольда прямо в землю. — Пираты Дракона атаковали деревни и города людей, убили мирных жителей, и все члены... были казнены! Все почувствовали, как их глаза затуманились, когда невидимая невооружённым глазом чёрная тень металилась вокруг, и одновременно в воздухе раздался тонкий звук резания. Когда окружающие звуки рассеялись, кроме Арнольда и осьминога, сбитого Диланом на землю, все члены оригинальных Пиратов Зла упали в куски на землю. Внезапно, запах крови и специфический рыбный запах рыболюдей наполнил окружающий воздух. — Эй, осьминог-монстр, имя Джинбея тебя не спасёт. Почему бы тебе не попытаться поднять Рэля и спасти свою жизнь? Рот осьминога Сяоба был как труба, и он был безмолвен от удивления: — Новый~~~ты... ты... Видя испуганного осьминога, у которого не было духа бороться, Дилан повернулся и проигнорировал его, неся кровавую Шуру обратно к Арнольду. — Что нам делать? Высшая раса... как насчёт того, чтобы выкупить свою жизнь деньгами? — Сколько стоит жизнь твоей рыбы-хвосток? Пять пеле или десять пеле? Хм? — Ты, ублюдок! Позорный человек!! Рыболюди не сдадутся! Бам-бам~ Дилан вставил Шуру рядом с шеей Арнольда и хлопнул. — Какая достойная храбрость, но жаль... Дилан держал рукоятку ножа Шура задом наперёд. Чёрно-красный свет меча поднялся с земли. Кроме головы, тело Арнольда исчезло мгновенно. — Лаози не примет это! Осьминог Сяоба, стоявший недалеко, испугался острого края, стреляющего в небо, и другие люди тоже выразили шокированные выражения. — Эй! Осьминог-монстр, Дилан поднял ногу и пнул голову Арнольда к Сяобе. Увидев свирелую голову, летящую к нему, осьминог Сяоба автоматически хотел уклониться, но его тело замерло под взглядом Дилана, и затем он бесцельно протянул руку, чтобы поймать ещё разгневанную голову Арнольда. — Возвращайся на Рыболюдский остров и скажи толстяку Лан и ублюдкам на Рыболюдской улице. Шура вернулась в ножны, вся её острый край исчез. — Если Лаози снова встретится с какой-либо из так называемых «высших рас» на море... Лаози разорит вашу Рыболюдскую улицу! После того, как толпа убрала тела Пиратов Дракона, все ушли. Остались только Кен и Белль-мэр, мать и дочь, которые смотрели на молодого человека, сидящего на камне. — Ты... ты... Морпех? Кэн проглотил и посмотрел на высокого молодого человека в белом. Хотя он не атаковал людей, аура, которую он испускал только что, почти заставила их потерять сознание. — А... да, это Морпех. Дилан перекрестил ноги и положил Шуру под апельсиновое дерево рядом с ним. — Так... могу я спросить, кто вы... — Ищу кого-то,

Дилан посмотрел на Белль-мэр, у которой были розовые волосы. Белль-мэр заметила, как он смотрел на неё, и удивлённо посмотрела на Дилана: — Ты пришёл ко мне?— Ну, Дилан прислонился к апельсиновому дереву и аккуратно взял ножны Шуры: — От себя лично приглашаю тебя присоединиться к моей команде и вернуться в Морпехи.— Я... Белль-мэр, которая была на пенсии почти 10 лет, немного затруднилась. Она давно ушла с поля боя, и Нами и Нокигао ещё малы.— Я Морпех, а не пират. Я не буду тебя заставлять, ни использовать доброту, чтобы заставить. В конце концов, защита мирных жителей — это обязанность Морпехов, не так ли? Белль-мэр задумалась на мгновение, посмотрела на испуганных дочерей рядом с собой, и затем, после раздумий, сказала: — Тогда я...— Присоединяюсь! Раздался громкий крик сбоку.— Ты должна присоединиться! Мел, я знаю, это твоя мечта. Нами и Нокигао будут у меня на попечении и у людей в деревне. Кэн, деревенский страж, громко сказал: — Следуй за своей мечтой! Мел, когда станешь сильнее, помни защищать деревню. Старший Нокигао тоже отреагировал. Хотя и был в слезах, он всё же потянулся к Нами за угол одежды, подошёл к Белль-мэр и обнял её.— Тётя Мэй, спасибо, что воспитали нас. Помни, что часто возвращайся к нам, когда вернёшься в Морпехи. Нами тоже подняла своё маленькое личико и посмотрела на Белль-мэр: — Когда я вырасту, могу я взять твой корабль тёти Мэй, чтобы рисовать навигационные карты?— Правда... Белль-мэр опустила на колени и крепко обняла своих худых дочерей, затем повернулась, чтобы посмотреть на Кэна: — Что ты имеешь в виду, защищая деревню? Разве это не работа мужчины?— Это не похоже на тебя, Мел. Разве ты не говорила, что женщины должны быть полны смелости? Аджан засмеялся, на его лице было выражение облегчения.— Эй, дайте мне знать, я иду в Морпехи, а не в Импель Даун и в тюрьму. Вам не нужно делать так, будто мы расстаёмся навсегда. Вы всегда можете вернуться. Дилан рядом с ними не выдержал и прервал их сцену, будто они расстаются навсегда. Белль-мэр расплакалась и улыбнулась: — Верно. Для такого могучего человека, как ты, будет очень сложно для меня умереть. Белль-мэр похлопала двух маленьких сестёр по спине, чтобы они отпустили её, затем встала: — Тогда могу я спросить, почему ты выбрал меня?— Почему? Дилан щёлкнул губами и улыбнулся Белль-мэр: — Пиратам нужны компаньоны, и, конечно же, Морпехам тоже. А почему ты... это из-за твоей «смелости», я верю, что это самый бесценный потенциал. Бул-бул~ Бул-бул~— Привет, я Дилан.— А, ты уже прибыл в Восточный океан? Голова Родеса уже отправлена в штаб для проверки. Кроме того, штаб переоценил твои заслуги в Восточном океане. Поздравляю, Дилан, контр-адмирал.— Хм... Контр-адмирал... так себе.— Тебе не нравится? Это действительно нервирует. Кстати, разве телефонный жук не сказал, что ты встретил кого-то из семьи Шарлотт? Как прошло? Белль-мэр рядом услышала безразличный тон Аокидзи, и её сердце наполнилось паникой. Человек на другом конце телефона... это был адмирал штаба Аокидзи! ?Может ли этот человек общаться напрямую с адмиралом?— Я его сбил, но отпустил...— Отпустил? Дилан встал и положил Шуру на плечо: — Отпустил. Сейчас не самое подходящее время начать войну с пиратами Нового Света, поэтому я заключил сделку с Линлином, и она выкупила своего сына.— .....На другом конце телефона была тишина, и голос Аокидзи вернулся через долгое время: — Ты не обязан мне рассказывать такие вещи. Дилан засмеялся: — Ты собираешься доложить обо мне Сенгоку? Если бы я действительно вернулся с головой Дафу, Сенгоку сошёл бы с ума.— А... ты действительно знаешь Сенгоку-сан. Забудь об этом, просто отпусти его. Но разве семья Шарлотт не прольёт новость?— Не волнуйся, если новость просочится, я буду исключён из Морпехов, но семья Шарлотт будет смущена перед другими крупными пиратами. Они не расскажут, и крокодил не дурак, он не осмелится рассказать.— Хорошо, если ты понимаешь. Кстати, ты теперь контр-адмирал. Вернись как можно скорее после решения вопроса в Восточном океане и замени меня... Бул! Морпехфорд, Аокидзи посмотрел на телефонного жука, который закрыл глаза и погрузился в размышления. Адмирал ли он, или я адмирал?